

4. Ковалёва, Е. А. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности работников (по уставам и положениям о дисциплине на транспорте) : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Е. А. Ковалёва ; Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины. — Минск : [б. и.], 2006. — 20 с.

5. Бутов, П. С. Совершенствование материальных и процедурно-процессуальных норм о применении дисциплинарной ответственности работников по трудовому праву Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / П. С. Бутов ; Челяб. гос. ун-т. — Челябинск : [б. и.] 2005. — 232 л.

6. Кривой, В. И. Ответственность за несоблюдение законодательства о труде / В. И. Кривой, А. А. Греченков, Е. А. Ковалёва ; под ред. В. И. Кривого. — Гомель : Е. А. Ковалева, 2009. — 228 с.

7. О практике применения судами законодательства о трудовой дисциплине и дисциплинарной ответственности работников [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 июня 2012, № 4 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

8. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде [Электронный ресурс] / постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 29 марта 2001, № 2 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

Материал поступил в редакцию 28.02.2014 г.

УДК 347.1

Е. Я. Рутман-Шиндина

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ИНТЕРЕСА РЕБЁНКА В НАУКЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Введение. Характеризуя правовое положение несовершеннолетних детей, следует заметить, что, кроме понятия прав ребёнка, в действующем законодательстве, регулирующем правоотношения с участием несовершеннолетних, широко используется термин «интерес». Интересы ребёнка определяются специфическими условиями жизни и развития этой группы людей, и прежде всего возрастом, психологическими особенностями, зависимостью от родителей. Интерес ребёнка в современных условиях имеет особое значение. Об этом свидетельствует, в частности, использование данного термина во многих нормах Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС).

Основная часть. Как единая юридическая конструкция, интересы ребёнка простираются по всей системе отраслей права. Так, при вовлечении несовершеннолетнего в правоотношение в любой из сфер деятельности начинается действовать целый ряд норм права, регламентирующих действия субъектов этих правоотношения [1, с. 62]. Не является исключением и семейное право.

Как известно, государством устанавливается определённая юридическая граница — несовершеннолетие, в рамках которого ребёнок живёт и формируется в одном правовом режиме. Совершеннолетие наступает, когда необходимый для самостоятельного существования энергетический и информационный объём достигнут, и он должен быть юридически зафиксирован [2, с. 11]. До этого же времени действует юридическая конструкция «интерес ребёнка».

Не имея представления, в чём заключаются интересы ребёнка как субъекта семейных правоотношений, сложно осуществить защиту его личных неимущественных и имущественных прав. Следовательно, прежде всего, необходимо рассмотреть дефиницию и определить сущность законного интереса несовершеннолетнего. При этом следует отметить, что как в семейном законодательстве, так и в доктрине семейного права не содержится чёткого определения интереса.

В семейном праве понятие законного интереса в общих чертах совпадает с принятым в праве в целом, в соответствии с которым охраняемый законом интерес представляет собой юридически предусмотренное стремление субъекта к достижению тех благ, обладание которыми дозволено государством и обеспечено правовыми возможностями определённого вида. Однако «общеправовая» дефиниция в семейном праве обладает своей спецификой, связанной с особенностями регулируемых семейным правом отношений и выражающейся в более жёсткой привязке к конкретным правоотношениям и в большом разнообразии интересов [3, с. 96].

Необходимо также отметить, что кроме традиционного деления интересов на личные неимущественные и имущественные, интересы в семейном праве могут быть прямыми (чётко и определённо упомянутые в правовых нормах) и косвенными (не указанные в правовых нормах, однако в обязательном порядке подлежащие учёту). В соответствии со статьёй 122 КоБС усыновление возможно только в интересах ребёнка. В данном случае речь идёт о прямом интересе. Запрет на расторжение брака в период беременности жены и до достижения ребёнком 3-летнего возраста без согласия на то другого супруга, предусмотренный статьёй 35 КоБС, учитывает косвенный интерес ребёнка (возможно ещё даже не родившегося), который обязательно должен соблюдаться [4].

Термин «интерес» несёт большую смысловую нагрузку, что обусловлено чрезвычайно широким использованием его в повседневной жизни и различных сферах профессиональной деятельности.

Используя понятие «интерес», представители различных отраслей знания стремятся вложить в него содержание, адекватное предмету и задачам своей науки. Юриспруденция не может не учитывать это обстоятельство, поскольку интересы во всём многообразии их проявлений имеют самое непосредственное отношение к предмету правового регулирования [5, с. 44, с. 47].

Интерес выступает условием совершения поступка, обеспечивая переход субъективного в объективное посредством деятельности. Деятельность должна рассматриваться не чем-то внешним по отношению к интересу, не просто его реализацией. Выступая моментом деятельности, интерес обеспечивает переход субъективного в объективное, обретая тем самым объективную форму собственного бытия. Формирование и понимание интереса немислимо помимо деятельности. Интерес есть характеристика отношения субъекта к условиям его бытия, выражающаяся в мотивированности и целенаправленности деятельности, преследующей удовлетворение определенных потребностей [5, с. 9].

С точки зрения М. Н. Малеиной, интерес есть стремление (нужда) к конкретному благу (пользе) [6, с. 12]. Думается, с данным мнением стоит согласиться, поскольку категория «благо» в данном случае представляет собой принадлежащую человеку ценность, а ценность — это то, к чему можно стремиться, относиться с уважением и признанием. Данное положение указывает на то, что о благе можно говорить как «об объекте интереса, который становится таковым благодаря своей способности удовлетворять интересы и потребности субъекта» [7, с. 118]. В этом и заключается ценность блага для субъекта.

По мнению В. П. Грибанова, интерес следует понимать как сочетание объективных и субъективных моментов, как потребность, принявшую форму сознательного побуждения и проявляющуюся в жизни в виде желаний, намерений, стремлений [8, с. 49—53]. Под интересами А. Г. Малинова понимает условия благополучия субъекта, зависящие от его способности создавать, выбирать и использовать конкретные возможности для удовлетворения своих потребностей [9, с. 14.]. С общесоциологической точки зрения категория интереса представляет собой явление, побуждающее человека к действию, является стимулом, толчком к достижению поставленных целей по удовлетворению своих многообразных потребностей: физиологической потребности; потребности в безопасности; потребности в любви и привязанности; потребности в уважении, признании; потребности в самоактуализации самоутверждении [10, с. 112]. В основе интереса лежат потребности, а сам интерес выступает в качестве предпосылки к возникновению норм объективного права.

Сравнительный анализ частнонаучных представлений об интересе свидетельствует, что наиболее часто используемыми предикатами в его определении являются: потребность, мотив, деятельность, побуждение, осознание, цель, направленность личности (субъекта). Наиболее общей чертой приведённых определений интереса выступает потребность [5, с. 48]. Большинство учёных-правоведов отождествляют интерес с потребностью, определяя его чаще всего как осознанную потребность. Между тем, по нашему мнению, попытка свести интерес ребёнка исключительно к потребности представляется ошибочной, поскольку несовершеннолетние не всегда в состоянии понять, что им нужно и почему, однако это не означает, что у ребёнка отсутствуют потребности и интересы. Интерес может возникать, осуществляться и не будучи контролируемым сознанием. В этом случае его субъективная составляющая будет связана со сферой бессознательного. Кроме того, одна и та же потребность может порождать разные интересы.

Контраргументы данной позиции высказывает и И. В. Першина. «Объективность потребности означает признание её необходимого характера. Она требует своего удовлетворения. Интерес же включает в себя не просто осознание этой необходимости, но и возможность выбора субъектом линии поведения по своему собственному усмотрению, то есть выбору» [5, с. 53].

Интерес ребёнка имеет свои особенности. Если в гражданских, да и при определённых обстоятельствах в семейно-правовых отношениях, когда дело касается только взрослых, интерес осознаётся самими субъектами этих отношений, то дети, особенно малолетние, в силу своего возраста не всегда могут правильно осознать свои права и интересы. Потому удовлетворение их потребностей поставлено в зависимость от воли и действий родителей, лиц, их заменяющих. Между тем законный представитель может иметь ошибочное представление об интересах ребёнка.

Границы участия родителей и иных законных представителей в реализации прав ребёнка всегда определяются интересами несовершеннолетнего. Такое участие возможно лишь в рамках, не выходящих за пределы понятия «интерес ребёнка» [11, с. 33].

Дети же с 14 до 18 лет также из-за возраста, своего развития и неустойчивого эмоционального отношения к окружающей действительности вряд ли полностью и до конца могут разобраться в своих интересах. При реализации своих прав несовершеннолетние не всегда могут действовать в соответствии со своими интересами, а следовательно, нуждаются в особых мерах по их защите. Поэтому законодатель признаёт представителями защиты их законных интересов родителей (родителя) и лиц, их заменяющих.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что интересы ребёнка существуют вне их осознания самим субъектом. Например, ребёнок по причине отсутствия знаний и жизненного опыта не может вполне осознавать свои интересы, но они объективно существуют, поэтому закон их признаёт и защищает. В данном случае подразумевается интерес, существующий вне и независимо от самого несовершеннолетнего субъекта, не всегда способного адекватно оценить последствия своего поведения.

С функциональной точки зрения интерес представляет собой алгоритм поведения субъекта в определённой ситуации. Характер ситуации, например правовой, определяет и характер соответствующего интереса. Поэтому под правовым интересом вполне допустимо понимать способ деятельности субъекта права в сложившейся правовой ситуации, обеспечивающей достижение юридически значимых целей и потребностей [5, с. 126].

Таким образом, интерес ребёнка можно представить как категорию, в основе которой лежат действия несовершеннолетнего субъекта, направленные на достижение определённых благ, способствующих удовлетворению его потребностей.

Интерес ребёнка тесно взаимосвязан с его субъективным правом. Некоторые автор считают, что интерес не только включается в содержание субъективного права, но и является его сущностью. Другие полагают, что интерес существует за пределами субъективного права. Представителем данной точки зрения является О. С. Иоффе, полагающий, что субъективное право является юридическим средством, правовой предпосылкой удовлетворения интересов граждан [12, с. 557]. По мнению Б. Т. Худоярова, интерес не только включается в содержание субъективного права, но и является его сущностью [13, с. 53]. Как представляет Ш. Т. Тагайназаров, «законные интересы являются элементом каждого субъективного права и служат переходным этапом на пути формирования новых прав личности. Интерес — важнейший стимул к достижению законной цели» [14, с. 159]. Иной позиции придерживается Н. М. Савельева, считающая нецелесообразным рассматривать интерес как элемент субъективного права и включать его в содержание такого права [15, с. 48]. Нам такая точка зрения представляется спорной. Принимая правовые нормы, законодатель всегда учитывает объективные обстоятельства, в том числе интересы участников правоотношений, которые в совокупности отвечают интересам общества в целом. Когда осуществляются права и обязанности в конкретных правоотношениях, тогда обязательно присутствует и интерес участников правоотношений. Правомерность употребления законодателем понятия «законный интерес» наряду с категорией «субъективное право» не вызывает сомнений, между тем полное единство по поводу их соотношения в науке семейного права сегодня отсутствует.

Авторы комментария к КоБС Н. Г. Юркевич и Т. А. Петрова под интересами ребёнка понимают различного рода жизненно важные потребности ребёнка [16, с. 115]. Интерес в данном случае понимается в правовом (юридическом) аспекте, и в определённой степени интерес лица связан с его субъективным правом. Используя свое субъективное право, лицо одновременно учитывает свои интересы. Следовательно, интерес как таковой у любого индивида объективно существует, но для его защиты необходима предпосылка, т. е. правовая основа её признания. Интерес должен быть признан конкретным законом, который и определит способы, формы и средства его защиты. Суть взаимодействия субъективного права и интереса состоит в том, что именно интересам принадлежит определяющая роль по отношению к праву, в то время как право выступает средством их выражения и осуществления.

Учёт интересов основных общественных классов и групп в процессе правотворческой деятельности, адекватное выражение их средствами законодательной техники в значительной степени определяют успех правового регулирования общественных отношений [5, с. 137].

Сказанное позволяет автору, разделяющему позиции Б. Т. Худоярова, Ш. Т. Тагайназарова, Н. Г. Юркевича и других учёных, придерживающихся аналогичной точки зрения, утверждать, что в том случае, когда речь идёт о защите несовершеннолетних детей, использования лишь одной категории субъективного права недостаточно. Указание законодателя на необходимость учёта интересов детей также подтверждает тесную взаимосвязь субъективных прав и законных интересов несовершеннолетних.

Данная позиция поддерживается И. В. Першиной, которая утверждает, что «интерес входит в право и, что особенно важно, он включается в юридическую норму, являющуюся первичным, исходным и главным его элементом». Выступая важнейшей характеристикой деятельности субъекта права, интерес входит в содержание как объективного, так и субъективного права. Иногда он представлен в эксплицитной, т. е. явной или открытой форме своего выражения с использованием термина «интерес». Чаще он представлен в законодательстве имплицитно, в скрытой форме [5, с. 137].

Заключение. Интерес ребёнка как всякий другой законный интерес любого гражданина отвечает определённым требованиям, предъявляемым к подобного рода дефинициям, имея при этом свои особенности. В науке семейного права интерес ребёнка имеет свои особенности, определяя содержание права несовершеннолетнего, которое, в свою очередь, служит охране этого интереса и способствует удовлетворению потребностей ребёнка. Интересы детей соотносятся с пределами осуществления ими своих прав. Их тесная взаимосвязь указывает на соответствие интереса ребёнка его субъективному праву.

Список цитируемых источников

1. Лактункина, Е. А. Права ребёнка в контексте концепции устойчивого развития : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. А. Лактункина. — Уфа : [б. и.], 2005. — 198 л.
2. Бутько, О. В. Правовой статус ребёнка: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. В. Бутько ; Кубан. гос. аграр. ун-т. — Краснодар : [б. и.], 2004. — 26 с.

3. Долгов, Ю. Г. Охраняемый законом интерес в семейном праве / Ю. Г. Долгов // Право и политика. — 2003. — № 4. — С. 91—97.
4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : прин. Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст кодекса по состоянию на 10 янв. 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
5. Першина, И. В. Интерес в праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. В. Першина. — Н. Новгород : [б. и.], 2002. — 183 л.
6. Малеина, М. Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан : пособие для слушателей нар. ун-тов / Н. М. Малеина. — М. : Знание, 1991. — 126 с.
7. Психология: комплексный подход : учеб. / М. Айзенк [и др.] ; под ред. М. Айзенка. — Минск : Новое знание, 2002. — 829 с.
8. Грибанов, В. П. Интерес в гражданском праве / В. П. Грибанов // Совет. государство и право. — 1967. — № 1. — С. 49—53.
9. Малинова, А. Г. Категория «интерес» в семейном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. Г. Малинова ; Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург : [б. и.], 2003. — 24 с.
10. Маслоу, А. Г. Мотивация и личность / А. Г. Маслоу. — 3-е изд. — СПб. : Питер, 2003. — 352 с.
11. Беспалов, Ю. Участие законных представителей в реализации семейных прав ребёнка / Ю. Беспалов // Рос. юстиция. — 2003. — № 6. — С. 32—33.
12. Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву / О. С. Иоффе ; Моск. гос. ун-т. — М. : Статут, 2000. — 776 с.
13. Худояров, Б. Т. Защита прав и интересов детей по семейному праву Республики Таджикистан : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Б. Т. Худояров. — Душанбе : [б. и.], 2000. — 191 с.
14. Тагайназаров, Ш. Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан СССР / Ш. Т. Тагайназаров ; отв. ред. В. А. Ойзенгит. — Душанбе : Дониш, 1990. — 213 с.
15. Савельева Н. М. Правовое положение ребёнка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. М. Савельева. — Белгород : [б. и.], 2004. — 196 л.
16. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И. М. Кузнецова. — М. : БЕК, 1996. — 512 с.

Материал поступил в редакцию 01.03.2014 г.

УДК 343.431:343.343.6

С. А. Сілаеў

Федэральная дзяржаўная бюджэтная ўстанова вышэйшай прафесійнай адукацыі «Кемераўскі дзяржаўны ўніверсітэт», г. Кемерава, Расійская Федэрацыя

АБ СУАДНОСІНАХ ГАНДЛЮ ЛЮДЗЬМІ І АРГАНІЗАЦЫІ НЕЗАКОННАЙ МІГРАЦЫІ («КАНТРАБАНДЫ МІГРАНТАЎ»)

Уводзіны. Як вядома, арганізаваная злачыннасць — гэта «параўнальна масавае функцыянаванне ўстойлівых кіруемых супольнасцяў злачынцаў, што займаюцца ўчыненнем злачынстваў як промыслам (бізнесам) і ствараюць з дапамогай карупцыі сістэму абароны ад сацыяльнага кантролю»* (тут і далей у цытатах пераклад зроблены аўтарам артыкула. — С. С.) [1, с. 19]. Арганізаваныя злачынныя фарміраванні могуць ажыццяўляць свой промысел у розных сферах. У апошні час асабліваю актуальнасць набываюць праблемы крымінальнай эксплуатацыі міграцыйных працэсаў. Гутарка тут ідзе перш за ўсё пра дзве цесна ўзаемазвязаныя, але не тоесныя з’явы: гандаль людзьмі (англ. *trafficking in persons* ці *trafficking in human beings*) і кантрабанда мігрантаў (*smuggling of migrants*). На жаль, некаторыя айчынныя спецыялісты не адрозніваюць гэтыя паняцці, ставячы паміж імі знак роўнасці [3, с. 76]. У пэўнай ступені гэта можна патлумачыць цяжкасцямі перакладу, якія, у сваю чаргу, абумоўлены плюралізмам тэрміналагічных традыцый: калі ў англамоўных краінах *trafficking in persons* азначае гандаль людзьмі, дык для Лацінскай Амерыкі *tráfico de personas* (таксама як для франкафонскага свету *trafic des personnes*) — гэта незаконны ўвоз мігрантаў, а гандаль людзьмі абазначаецца адпаведна тэрмінамі *trata de personas* і *traite des personnes* [4, с. 197]. Усё гэта лёгка ўбачыць пры супастаўленні тэкстаў двух пратаколаў да Канвенцыі ААН супраць транснацыянальнай арганізаванай злачыннасці на розных мовах. Так ці інакш, праз блытаніну гэтых двух паняццяў затушоўваецца спецыфіка, уласцівая кожнай з названых антысацыяльных з’яў як у плане феноменалогіі, так і ў плане этыялогіі (дэтэрмінацыі), што, у сваю чаргу, адмоўна адбіваецца на ўсіх элементах процідзеяння вышэйзгаданым формам злачыннай дзейнасці: і на іх прафілактыцы, і на мінімізацыі вынікаў, і на барацьбе з імі, уключаючы праблемы крымінальна-прававой кваліфікацыі.

Асноўная частка. Для выяўлення сутнасных прыкмет гандлю людзьмі і кантрабанды мігрантаў, а таксама наступнага іх супастаўлення звернемся перш за ўсё да двух базавых міжнародных-прававых актаў у гэтай сферы — Пратакола аб прадухіленні і спыненні гандлю людзьмі, асабліва жанчынамі і дзецьмі, і пакаранні за яго (далей — Першы Палермскі пратакол) і Пратакола супраць незаконнага ўвозу мігрантаў па сушы, моры і паветры (далей — Другі Палермскі пратакол).

Паводле пункта «а» артыкула 3 Першага Палермскага пратакола, «гандаль людзьмі» азначае вярбоўку, перавозку, перадачу, хаванне ці атрыманне людзей у мэтах іх эксплуатацыі пры дапамозе пагрозы сілай ці яе прымянення або іншых форм прымусу, выкрадання, махлярства, падману, злоўжывання ўладай ці бездапаможнасцю становішча, або шляхам подкупа, у выглядзе плацяжоў ці выгады, каб дамагчыся згоды асобы, што кантралюе другую асобу. Пры гэтым асабліва агаворваецца, што эксплуатацыя ахоплівае, як мінімум, эксплуатацыю прастытуцыі другіх асоб ці іншыя формы